

Норма

(БЕЛЛИНИ Винченцо)

Опера в двух действиях

Либретто Ф. Романи

Действующие лица

Поллион (*тенор*)
Оровезо (*бас*)
Норма (*сопрано*)
Адальджиза (*сопрано*)
Клотильда (*меццо-сопрано*)

Действие первое. Картина первая. Священная роща друидов в завоёванной Римом Галлии. Тёмная ночь. Между деревьев, то вспыхивая, то исчезая, блуждают огни. Они приближаются, и вот под торжественные звуки марша движется шествие: впереди колонна воинов, за ней — в белых одеждах и мантиях — друиды.

Свет факелов озаряет стены храма и священный Ирминсул — выдолбленное из целого дуба грубое подобие статуи бога Ирмина. У подножия идола — жертвенник.

Верховный жрец Оровезо молит богов вдохновить прорицательницу друидов Норму и её устами возвестить миру долгожданную и благословенную волю бессмертных, призывающих галлов к мщению, к победоносной войне против ненавистных римлян.

Скоро взойдёт луна, и наступит час свершения великого обряда — жатвы омелы. Обращаясь к собравшимся, Оровезо повелевает всем удалиться и возвратиться назад, лишь слышав призывный звон священного щита.

Роща опустела... Крадучись меж стволов и озираясь, появляются римский проконсул Поллион и его друг Флавий. Они проникли в запретное для чужеземцев святилище и теперь каждое мгновение рискуют жизнью... Пользуясь уединением, Поллион признаётся другу, что разлюбил дочь главы друидов, могущественную жрицу Норму, которая ради него преступила законы своей веры и, нарушив обет целомудрия, подарила ему двоих сыновей. Мысль о мщении Нормы ни днём, ни ночью не покидает его, но новая страсть к юной Адальджизе, приведшая его сюда, так безумна, что ради неё он готов на всё...

Заливая серебристым светом рощу и окрестные холмы, покрытые лесами, в небе восходит луна: зловещим эхом откликается вдали призывный звон... Римляне поспешно скрываются.

Со всех сторон на поляну стекаются друиды. Окружённая жрицами, появляется Норма. В венце из вербены, с золотым серпом в руках, величественная и прекрасная, торжественно поднимается она на жертвенный камень и застывает в неподвижности. Полным блеском сияет луна, струя свой свет на вдохновенное лицо вещей жрицы.

То верю в счастье с любимым и страстным стремлением спасти его, отстояв мир, то угрозой ревности к охладевшему возлюбленному звучат пророчества... Но надежда, вечно живущая в сердце человеческом, побеждает: именем богов повелевает всемогущая Норма хранить мир. В знак исполнения воли богов золотым серпом срезает она ветви омелы.

Обряд окончен. В опустевшей роще у подножья Ирминсула в скорбном покрывале склонилась одинокая фигура женщины. Это Адальджиза. Она просит богов спасти её от преступной любви к римлянину, уберечь от страсти, с которой сама уже не в силах бороться. Возвратившийся Поллион застаёт молящуюся девушку в слезах. Обольстительно и нежно говорит он ей о своей любви, о том, как счастливы будут они в Риме, куда его срочно отзывают. Покорённая страстной настойчивостью и мольбами любимого, Адальджиза соглашается на побег.

Картина вторая. Как затравленная львица, мечется Норма в своих покоях. Горе, страшное, беспощадное горе обрушилось на неё: Рим срочно призывает своего проконсула на родину, и Поллион спешит тайно покинуть Галлию, бросая возлюбленную и детей на произвол судьбы.

Гнев, страсть, отчаяние — вихрь чувств превращает всемогущую жрицу в мучительно страдающую женщину. В отчаянии бросается она к детям и тут же, трепеща от ужаса, отталкивает их: даже малютки стали теперь для неё источником боли!.. Верная Клотильда, по просьбе матери, уводит детей.

В распахнувшихся настежь дверях появляется Адальджиза. Она в смятении. Не смея приблизиться, девушка в нерешительности останавливается... По искажённому страданием лицу и трепету рук вошедшей Норма убеждается, что это юное существо пришло к ней искать защиты и утешения.

На коленях перед старшей жрицей Адальджиза кается в смертном грехе, в страшном преступлении: она полюбила...

полюбила врага, римлянина... Одному богу известно, как боролась она с этим чувством, но силы её иссякли... Околдованная страстью, она согласилась бежать с ним, навсегда покинув храм и родину!..

Чувства и терзания девушки близки и понятны Норме: не так ли и она, преступив клятву, изменила ради любви к чужеземцу?!

Забывая о собственных страданиях, она готова помочь чужой любви, готова простить кающуюся и даже разрешить её от обета безбрачия... но кто он? Входит Поллион, и с наивной гордостью Адальджиза указывает на него...

Словно молнии метнул в проконсула грозный взгляд Нормы: прочь, презренный! Предатель, бросивший своих детей, не достоин ничего, кроме проклятия!

С ужасом узнаёт Адальджиза страшную тайну. Нет, лучше смерть, лучше вечные мучения, но никогда не отнимет она у детей их отца! Никогда не станет даже невольной причиной страданий благородной Нормы!

Звон священного щита призывает жрицу в храм.

Действие второе. Картина первая. В покоях матери, на ложе, покрытом медвежьей шкурой, спят дети. Бесшумно со светильником в руке появляется Норма. Бледная, измученная недобрыми думами, склонилась она над спящими. Мысль о детях не даёт ей покоя: здесь им угрожает казнь, в Риме — рабство... Рабы у мачехи — что может быть ужасней?! В отчаянии Норма решается лишить их жизни. Выхватив кинжал, безжалостно заносит его над спящими сыновьями... но силы изменяют ей, и, вскрикнув, она в ужасе отступает.

Проснулись испуганные малыши. Судорожно сжимая их в объятиях, Норма рыдает.

Великое чувство материнской любви одерживает верх над оскорблённым самолюбием женщины. Призвав Адалджизу, Норма благословляет её на брак с Поллионом и поручает ей своих детей: отныне Адалджиза должна заменить им мать... Не богатства, не знатности, а лишь любви и свободы просит Норма для своих сыновей.

Холодом смерти повеяло на девушку от полных отречённости слов Нормы... Не смея принять страшной жертвы, Адалджиза клянётся вернуть Норме любовь Поллиона и детям — отца. Решительно направляется она в стан римлян, надеясь мольбами смягчить сердце Поллиона и, пробудив в нём чувство долга и угрызения совести, вновь воскресить его любовь к Норме.

Картина вторая. Пустынное место, окружённое пропастями и пещерами. Вдали холодным блеском отливает озеро. Каменный мост, повисший над ним, чуть виден во мгле.

Здесь, близ стана римлян, притаились галльские воины. Они ждут лишь сигнала, чтобы напасть на проконсула Поллиона.

Появляется Оровезо. Он принёс недобрые вести: именем богов Норма отказалась благословить заговор... все должны разойтись, скрыв, хотя бы на время, свои чувства и жажду мести.

Картина третья. Храм друидов в священной роще. На фоне серых каменных глыб, из которых сложены его стены, беспомощной и одинокой выглядит хрупкая фигура женщины,

поникая в мучительном ожидании. Это Норма. В надежде и отчаянии, томительно долго ждёт она возвращения Адалджизы.

Вошедшая Клотильда говорит Норме, что девушка уже вернулась, но увы!.. мольбы её не тронули сердце Поллиона... Наоборот, прекрасная в своей скорби, Адалджиза показалась ему еще желанней, и он поклялся похитить её, хотя бы из самого храма!

Гнев словно воскресил Норму. Суровая и грозная жрица, трижды ударяет она священным мечом в бронзовый щит, призывая к мщению. Со всех сторон сбегаются к ней воины и друиды. С высоты жертвенника Норма призывает их к битве — Риму объявлена война!

Воодушевлённые долгожданной вестью, отважные барды запевают песню, ликующий хор воинов подхватывает её.

Издали доносятся шум борьбы и крики. Вбежавшая Клотильда в ужасе: священный храм поруган. Латинский воин ворвался туда и пытался похитить Адалджизу! Его схватили... Влекут сюда... Вот он!

Вооружённая стража вводит связанного проконсула. Осквернителя храма, по законам друидов, ждёт смерть. Упиваясь сладостью мести, Норма торжествует. Откинув с лица покрывало, неожиданно является она перед взором Поллиона и требует принести пленника в жертву богам. «Вот жертва наша! Я убью его!» — восклицает она. Сверкнул клинок... В восторге замерла кровожадная толпа. Но скованная страхом и жалостью Норма не в силах вонзить кинжал... Она приказывает оставить их вдвоём.

Наедине с Поллионом, вновь охваченная страстью, Норма сулит ему жизнь и свободу взамен любви... Презрительное молчание хранит он в ответ. Доведённая до исступления женщина грозит лишить жизни детей, послать на костёр Адальджизу!.. Стоически непоколебим гордый римлянин: мужественно и непреклонно готов он принять смерть...

Вновь созвав народ, Норма повелевает развести костер. Решение принято: в жертву богам на него взойдет истинная виновница всех бед! Ропот недоумения всколыхнул толпу: кто она? Никакие чувства не властны уже в этот грозный час над вновь окрепшей душой. «Это — Норма!» — с истинным величием провозглашает жрица.

Все ярче разгорается пламя костра. Во всеуслышанье каюсь в преступлении и позоре, Норма поручает Оровезо своих сыновей; невинные, они не должны страдать за грех матери...

Яростно бушует огонь... С головы до ног закутанная в черное покрывало Норма торжественно всходит на костер.

Вновь вспыхивает страсть в гордом сердце римлянина: потрясённый благородством и силой души Нормы, Поллион следует за ней...